

ИГОРЬ БОБРОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАГИЧЕСКОГО ДОЛЛАРА

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

Приключения магического доллара.

Игорь Бобров

**Приключения Магического
доллара. Книга первая.
Начало большого пути**

«Автор»

2026

Бобров И. И.

Приключения Магического доллара. Книга первая.
Начало большого пути / И. И. Бобров — «Автор»,
2026 — (Приключения магического доллара.)

Один американский доллар очень необычная купюра. Только не ней так много магических символов. Усеченная пирамида, всевидящее око, и даже есть девизы ордена масонов. Эта купюра родилась в 1935 году и в ее создании принимал участие выходец из России друг президента Рузвельта писатель, философ и великий магистр ордена масонов Николай Рерих. На купюре 9 символов любимого масонами числа 13. Таких купюр в мире миллионы. Но есть только один доллар, на котором 13 символов числа 13. Это Магический доллар, который умеет исполнять желания своего владельца. Его создали великие мастера ордена масонов. Однажды этот доллар попадает в Россию и помогает изменить историю великой страны. Необыкновенные приключения начинаются.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Игорь Бобров

Приключения Магического доллара.

Книга первая. Начало большого пути

Глава 1

Частный самолет элитного класса был готов к полету и уже больше часа стоял с разогретыми двигателями в аэропорту Кеннеди города Нью-Йорка. Наконец прямо к трапу самолета подкатил черный бронированный «Линкольн». Из него вышли и поднялись на борт три человека в одинаковых строгих темных костюмах. Штатская одежда не могла скрыть военной выправки и атлетического телосложения пассажиров. К левой руке одного из них хромированными наручниками был пристегнут чемоданчик-дипломат. Пассажиры заняли места в роскошном салоне самолета, трап убрали, и командиру немедленно дали разрешение на взлет.

Самолет, изготовленный по специальному заказу мировым лидером самолетостроения, принадлежал одному из богатейших финансовых воротил Уолл-Стрит и стоил целое состояние. Салон представлял собой произведение искусства: несколько глубоких кресел и диван, обтянутые белой матовой кожей буйвола, столики из натурального темного дерева, подлинные картины известных художников-импрессионистов, роскошный бар, заполненный дорогими напитками на любой вкус. На борту размещалась даже ванная комната, отделанная розовым мрамором, с контрастным душем и ванной джакузи.

Две вышколенные стюардессы, готовые выполнить любое желание, встречали гостей на борту лайнера, а повар лично принес каждому разнообразное меню. Но необычных пассажиров совершенно не интересовали ни роскошь салона, ни искусство повара. Заказав по гамбургеру с ледяной кока-колой, они тихо задремали в креслах. При этом ощущалось, что это не сон, а именно дрема, как у хищника, готового в любую секунду к броску.

Все трое служили в элитном военном подразделении США «Дельта». Руководитель группы майор Майкл Фиш, по прозвищу Акула, считался лучшим из лучших. Он знал шесть языков, в том числе и русский, имел редкий аналитический ум и мог мгновенно без оружия убить противника одним ударом. Майкл слыл любимчиком директора ЦРУ, тот лично назначил его руководителем операции и долго и обстоятельно инструктировал в своем кабинете. Все трое прошли «горячие точки», понимали друг друга без слов, в совершенстве владели искусством убивать и представляли грозную силу, способную противостоять сотне рядовых бойцов.

Через 10 часов самолет благополучно приземлился в Москве в аэропорту Домодедово. Незамедлительно прямо к трапу подкатил большой черный автомобиль. На этот раз это был бронированный ЗИЛ. Трое пассажиров пересели в автомобиль. В Москве было раннее утро. В сопровождении двух милицеских машин, под рев сирен и сверкание мигалок кортеж без остановок на большой скорости пролетел по кольцевой, не заезжая в город, свернул на пригородное шоссе и вскоре въехал на территорию охраняемого подмосковного городка государственных дач Архангельское.

— Примерно 60 километров, — машинально определил Майкл, прикинув среднюю скорость и время в пути.

Проехав еще километра два, кортеж после тщательной проверки пропусков через большие металлические ворота впустили на автомобильную стоянку трехэтажной усадьбы, огражденной высоким каменным забором. Усадьбу охраняли люди в штатских костюмах, но с автоматами наперевес.

— Четверо на входе, двое у дверей, еще человек восемь в глубине сада, — привычно просчитывал Майкл.

При входе в дом всех троих попросили сдать на хранение личное оружие. Американцы категорически отказались. Начальник охраны позвонил по внутреннему телефону и, получив разрешение, проводил всех по длинному коридору в торец здания, где неожиданно для 3-этажного дома старой постройки оказался вполне современный лифт. Все четверо зашли в кабину лифта, сопровождающий нажал кнопку третьего этажа.

В кабинет к шефу был допущен только Майкл с дипломатом, остальные остались в приемной, где милая русоволосая девушка сразу стала предлагать гостям чай с русскими баранками и медом. Американцы расплылись в улыбках и немного расслабились.

В отделанном карельской березой кабинете за массивным столом сидел большой человек с волевым, усталым от нечеловеческого напряжения последних дней лицом. Майкл отстегнул наручник и передал хозяину кабинета дипломат.

— Мне и моим людям приказано сопровождать вас везде и после окончания операции немедленно доставить содержимое этого чемоданчика обратно в Нью-Йорк, — по-русски, почти без акцента сказал Майкл.

— Очень хорошо. Спасибо, — кивнул хозяин кабинета. — Я сообщу в Нью-Йорк о вашем прибытии.

— Нам приказано никуда не отходить от вас и обеспечить непрерывную охрану, — сказал Майкл Фиш.

— Вы что, и в сортир ходить со мной будете? — засмеялся хозяин кабинета, разливая по бокалам коньяк. — Никуда содержимое вашего чемоданчика отсюда не денется, здесь охрана, как у вас в Белом доме.

В другое время Майкл не стал бы пить, но хозяин кабинета излучал какую-то особую силу и уверенность, и спецназовец позволил себе немного расслабиться.

— Это наш, армянский, его сам Черчилль считал лучше французского, — говорил хозяин, широко улыбаясь.

— Когда операция начнется, вас позовут, а пока вы можете немного отдохнуть.

Большой человек по-отечески улыбнулся и проводил Майкла до дверей кабинета.

— Окей, только без нас никуда, — после небольшой паузы согласился Майкл.

Начальник охраны провел американцев в лифт, и кабина мягко поехала вниз. После остановки охранник пригласил всех в большую светлую комнату.

— Дверь деревянная, можно выбить одним ударом, два больших окна, задернутые тяжелыми шторами, — аналитический ум Майкла четко отслеживал пространство, просчитывая возможные варианты выхода в случае необходимости.

В комнате стояли стол, два кресла, кожаный диван, тумбочка с телевизором, и все. Сопровождающий из охраны вышел, и за дверями вдруг раздался металлический скрежет. В ту же секунду Майкл понял, где он ошибся. Они поднимались на лифте пятнадцать секунд, а спускались почти двадцать, — следовательно, они вышли не на первом этаже, а в подвале. Майкл рванулся к входным дверям, двери легко открылись, но за ними оказались еще одни — стальные.

Майкл метнулся к окну. За шторами были окна, но за окнами — бетонная стена. Неоновая подсветка создавала видимость дневного света. Ловушка! Это был бункер, бомбоубежище в подвале на случай войны. В бешенстве Майкл выхватил пистолет. «Беретта» с удлиненным стволом, выполненная по спецзаказу, могла с двадцати метров продырявить любой бронежилет, но пробить стальные двери бомбоубежища невозможно. Пуля рикошетом разбила плафон люстры. Его коллеги тоже выхватили оружие, но стрелять не стали. Майкл сел на кожаный диван и обхватил голову руками. Его провели, как мальчишку. Проклятые русские!

Тем временем наверху большой человек набрал специальный код и открыл чемоданчик. Внутри лежал конверт с неброским, но солидным золотым вензелем, а в конверте — короткая сопроводительная записка и всего одна купюра достоинством в один доллар США. Человек прочитал записку, недоуменно пожал плечами и стал внимательно рассматривать купюру. Не найдя ничего необычного, он небрежно положил ее в бумажник и засунул во внутренний карман пиджака. На левой руке у него не хватало двух пальцев...

Этот человек был не кто иной, как недавно избранный президент входящей в состав СССР Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Борис Николаевич Ельцин. Было 8 часов утра 19 августа 1991 года.

Несколькими часами ранее, 18 августа, когда на восточном побережье штатов был полдень, а в Москве уже вечер, на Манхеттене, в зале для секретных совещаний в подземной части здания Федерального резервного банка Нью-Йорка на Либерти стрит, 33, шло необычное совещание. За круглым столом со столешницей из черного мрамора сидели тринадцать человек, все в безукоризненных дорогих костюмах, белых сорочках и строгих галстуках. На груди у каждого на массивной длинной золотой цепи висел знак со скрещенными изображениями линейки-угольника и циркуля и буквой G посередине.

Знак, придуманный более двухсот лет назад в Англии, когда-то обозначал всего лишь принадлежность к сообществу свободных каменщиков. Но, пройдя через века, он получил совершенно другое значение и сейчас символизировал принадлежность к самой сильной и таинственной организации мира. У каждого из присутствующих в зале людей на более короткой золотой цепочке был и еще один знак в виде скрещенного молота и пылающего меча, обозначающий власть земную и духовную. На чрезвычайную встречу со всех концов планеты приехали 13 Великих Магистров самых влиятельных масонских лож мира.

Доподлинно известно, что официально масонами были и являются известные, облеченные большой властью и имеющие огромные состояния люди. Почти в каждой стране есть своя масонская ложа. Среди официальных членов масонских лож — крупнейшие финансисты, люди искусства и президенты, принцы, короли, шейхи и дипломаты. О тайных членах лож неизвестно ничего. Слухи о том, что миром правят масоны, очень близки к истине.

Совещания в зале с круглым черным мраморным столом Великие Магистры проводили ежегодно перед Рождеством. Здание Резервного банка выбрано масонами не случайно. Ведь именно здесь, в подземных хранилищах банка, в 24 метрах под землей и на 15 метров ниже уровня моря, хранится около 10 процентов всех мировых запасов золота. Многие страны мира и Международный валютный фонд доверили банку свои золотовалютные резервы. Зал для секретных совещаний имел самый высокий уровень защиты, утечка информации исключалась. Именно здесь принимались крупнейшие финансовые и политические решения, влияющие на судьбу всего мира, назначались министры и директора крупнейших банков. Многие кандидаты в президенты проходили отбор тоже здесь, а потом им обеспечивали успешную победу на выборах в своих странах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.